

**Мосунова Т.Г.
(Екатеринбург)**

Осуществление семилетнего всеобуча среди этнических меньшинств Урала

Содержание национальной политики в области образования в 1920 – 1930-е годы характеризовалось тремя главными моментами: последовательной организацией обучения на родном языке; выравниванием уровня образования всех народов (при этом уделялось больше внимания народам, отстающим по объективным причинам); усиленной подготовкой педагогических кадров.

Одновременно с введением начального всеобуча в стране проводился курс на всемерное развитие повышенного образования. Этого требовал новый этап модернизационного процесса. Следуя директивам партии и правительства, Уральский областной исполнительный комитет Советов с 1 октября 1930 г. ввел всеобщее обязательное 7-летнее обучение в 78 пунктах (городах, фабрично-заводских и рабочих поселках), в том числе для детей нерусских рабочих, проживавших в этих пунктах, через организацию специальных фабрично-заводских семилеток (ФЗС) в Свердловске, Златоусте, Кизеле, Кыштыме, Надеждинске и через организацию специальных групп при русских ФЗС. В декабре 1931 г. 7-летний всеобуч стал вводиться уже в 114 городах и рабочих поселках и в 7 районах сплошной коллективизации, среди которых был Ялано-Катайский национальный район (1).

В сельской местности основной формой повышенного образования являлись школы крестьянской молодежи (ШКМ). Им была придана профессиональная ориентация, они должны были дать аграрную подготовку деревенской молодежи в связи с начавшейся коллективизационной ломкой сельского уклада. План развертывания сети национальных ШКМ и увеличения учащихся в них предусматривал перспективы экономического развития районов и бытовые условия национальных меньшинств. Помимо создания новых национальных ШКМ создавались национальные группы и отделения при общих школах. Такие группы и отделения создавались прежде всего для небольших по численности народов (зыряне, чуваша, украинцы, мордва и др.), а также для тех народов, у которых соотношение между начальными и повышенными школами составляло 1:60 (для сравнения: среднеобластное соотношение составляло 1: 7,3) (2).

С 1 октября 1932 г. облисполком распорядился ввести во всех национальных районах Уральской области, кроме двух северных округов, обязательное обучение в 7-летней школе тех, кто окончил в этом году начальную школу. Зачисление осуществлялось без вступительных экзаменов. К этому моменту в национальных школах повышенного типа обучалось 16 тысяч человек.

Однако поставленная задача к концу первой пятилетки выполнена не была. Лишь в Ялано-Катайском и Манчажском районах были достигнуты высокие показатели: в 1933 г. охват ШКМ подростков марийской национальности равнялся 97%, татарской – 82,4% (для сравнения: русской национальности – 93%) (3). Положительным фактором за годы первой пятилетки соотношение между начальными и повышенными школами значительно сократилось, что создавало благоприятные условия для введения 7-летнего всеобщего образования в годы второй пятилетки.

Основная работа по охвату детей 7-летней школой проводилась в годы второй и третьей пятилеток. В Постановлении СНК РСФСР от 13 марта 1934 г. «О подготовке к введению семилетнего всеобщего обязательного политехнического обучения» Госплану РСФСР поручалось совместно с Наркомпросом и Наркомфином РСФСР разработать план введения 7-летнего всеобщего образования по отдельным АССР, краям и областям с тем, чтобы в 1935/36 учебном году в пятые классы были приняты все дети, окончивавшие начальную школу в городах и рабочих поселках, а к 1937/38 учебному году – все дети, окончивавшие начальные классы сельских школ (4).

Благодаря росту бюджетных ассигнований, помощи школьному делу со стороны хозяйственных, общественных организаций и населения за годы второй пятилетки материальная база национальных школ значительно укрепилась, улучшились условия жизни и учебы школьников. Выросло количество ученических стипендий. По данным Свердловского облисполкома в 1934 г. не было ни одной национальной школы повышенного типа, которая не имела бы своего посева (5). На Урале имел место систематический рост сети татарских и башкирских неполных средних школ (НСШ - так стали именоваться 7-летние школы). Например, в Челябинской области в 1934/35 учебном году их было 23, а в 1937/37 – 33 и одна средняя (6). Росла сеть НСШ и для других народов. В 1936/37 учебных годах татарские и башкирские неполные средние школы в селах имели интернаты. Правда, они не могли еще поместить всех нуждающихся в жилье (7).

Всеобщее 7-летнее политехническое образование к концу второй пятилетки стало обязательным в городах и более доступным на селе. Охват подростков равнялся 75% по области, а в 1936/37 учебном году передовые национальные районы имели охват: Ялано-Катайский - 94%, Куединский – 98%, Кунашакский - 90%. В перечисленных районах охват соответствовал среднеобластным показателям и заданиям пятилетнего плана: довести охват детей 12-14 лет 7-летней школой до 90-92%. Однако степень доступности образования была неодинаковой в различных национальных районах. Наряду с отмеченными передовыми районами существовали такие, где охват 7-летней школой оставался на уровне 82% (Аргаяшский район) (8).

В целом к концу пятилетки плановые задания по охвату нерусской молодежи повышенным образованием были не выполнены. Следовательно, при значительном сокращении так называемых «культурных ножниц» меж-

ду нерусским и русским населением, ликвидировать полностью отставание национального всеобуча от общеобластных показателей не удалось. Следует отметить, что национальные школы в большинстве своем - школы сельские, поэтому правомерно при объяснении их отставания иметь в виду объективные трудности социально-экономического, культурного и бытового развития советской деревни.

1. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 170, 163.
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1074. Л. 64.
3. ЦДООСО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 32.
4. Народное образование в СССР: Сб. документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 115.
5. Четыре года борьбы за социализм: материалы к отчету Свердловского облисполкома съезду Советов Свердловской области. Свердловск, 1934. С. 141.
6. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 207. Л. 9.
7. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 98. Л. 134; Оп. 2. Д. 207. Л. 9.
8. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 13. Д. 20. Л. 271; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 609. Л. 3.

Мошкин В.В.
(Нижневартовск)

Крестьянская ссылка на Север Западной Сибири в современных публикациях

Переосмысление исторического прошлого, вызывает сегодня повышенный интерес историков к исследованию закрытых в недавнем прошлом тем. Не осталась без внимания исследователей история ссылки крестьян на Обской Север. Можно утверждать, что именно ссылка десятков тысяч раскулаченных крестьян помогла тоталитарной власти заложить основы для реализации задач форсированной модернизации Севера.

Проблема по-прежнему относится к числу недостаточно раскрытых, хотя в постсоветский период ряд местных краеведов и ученых обратились к истории ссылки начала 1930-х гг. Среди первых краеведческих изданий тех лет - работа *Л. П. Кондрашовой*, опубликованная в 1994 г. в научно – популярном журнале «Югра» (1). В ней автор на основе документов, извлеченных из архивов Ханты-Мансийска и Тюмени, рассмотрела положение спецпереселенцев в Остяко-Вогульском округе.

Деятельность государственных органов по отношению к спецпереселенцам в 1930-х-начале 1940-х гг., а также значительность вклада этой специфической категории населения в освоении районов Западной Сибири, отражена в публикации «Спецпереселенцы на Обском Севере» (2), составленной на основе документов из рассекреченного фонда «Омский (Обский) государственный рыбопромышленный трест», находящихся на хранении в Государственном архиве Тюменской области.